

Дмитрий Сергеевич
Мережковский
2(14) августа
1865(Санкт-Петербург)
– 9 декабря 1941
(Париж)

Подготовила ученица 11 «В»
класса Егорова Кристина
Учитель – Малова Е.А.

Семья

Дмитрий Сергеевич Мережковский родился в дворянской семье нетитулованного рода Мережковских. Отец, **Сергей Иванович Мережковский** (1823—1908), служил у оренбургского губернатора Талызина, потом у графа Шувалова, наконец — в Дворцовой конторе при Александре II в должности столоначальника; он вышел в отставку в 1881 году в чине тайного советника.

Мать писателя — **Варвара Васильевна Мережковская**, урождённая Чеснокова, дочь управляющего канцелярией петербургского обер-полицмейстера (известно, что в числе её предков были князья Курбские), — обладала «редкостной красотой и ангельским характером», умело управляя сухим, эгоистичным (но при этом боготворившим её) мужем и по возможности потакая детям, которым тот отказывал в любых проявлениях ласки и теплоты

Детство

Обстановка в доме Мережковских была простая, стол «не изобиловал», в доме царил режим бережливости: отец таким образом заранее отучал детей от распространённых пороков — мотовства и стремления к роскоши. Уезжая в служебные поездки, родители оставляли детей на попечении старой немки-экономки Амалии Христьяновны и старой няни, которая рассказывала русские сказки и жития святых: впоследствии высказывались предположения, что именно она была причиной экзальтированной религиозности, в раннем детстве проявившейся в характере будущего писателя.

Учеба

В 1876 году Д. С. Мережковский начал обучение в Третьей классической гимназии Петербурга. Вспоминая о годах, посвящённых, в основном, «зубрежке и выправке», атмосферу этого заведения он называл «убийственной», а из учителей выделял лишь латиниста Кесслера (*«Он тоже добра нам не делал, но по крайней мере смотрел на нас глазами добрыми»*).

Будучи тринадцатилетним гимназистом, Мережковский начал писать первые стихи, стиль которых определял впоследствии как подражание пушкинскому «Бахчисарайскому фонтану». В гимназии же он увлёкся творчеством Мольера и даже организовал «мольеровский кружок».

1884-1888 – студент историко-филологического факультета Петербургского университета.

Начало творческой деятельности

Мережковский-старший, интересовавшийся религией и литературой, первым оценил поэтические упражнения сына. В июле 1879 года по его протекции Дмитрий познакомился в Алушке с престарелой княгиней Е. К. Воронцовой. В стихах юноши она «...уловила подлинно поэтическое свойство — необыкновенную метафизическую чуткость души» и благословила его на продолжение творчества.

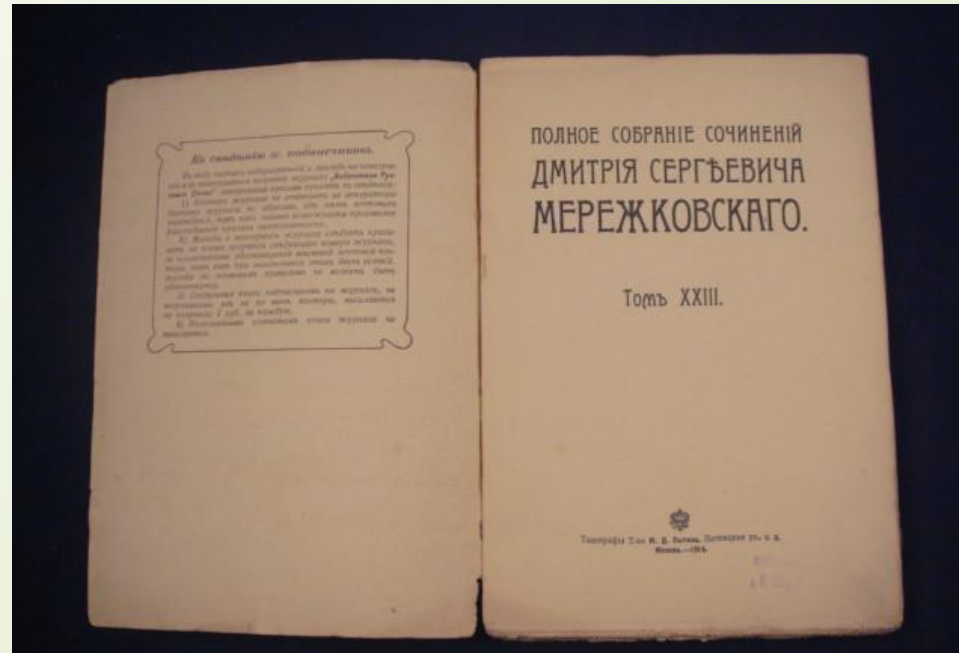
В 1880 году отец, воспользовавшись знакомством с графиней С. А. Толстой, приятельницей знаменитого писателя, привёл сына к Ф. М. Достоевскому, в дом на Кузнечном переулке. Юный Мережковский (как сам вспоминал позже) читал, «краснея, бледнея и заикаясь», Достоевский слушал «с нетерпеливою досадою» и затем произнёс: **«Слабо... слабо... никуда не годится... чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать».** «Нет, пусть уж лучше не пишет, только не страдает!» — поспешил испуганно возразить отец. Оценка писателя глубоко «оскорбила и раздосадовала Мережковского».

Ф.М Достоевский

Направления в творчестве

В 1892 г. в Петербурге вышел сборник стихов Дмитрия Сергеевича Мережковского «Символы», давший имя зарождающемуся направлению русской поэзии. В том же году в лекции Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» символизм получил первое теоретическое обоснование. Отвергая позитивизм и натурализм в литературе, автор полагал, что ее обновит «мистическое содержание», язык символов и импрессионизм как «расширение художественной впечатлительности». С того времени Мережковский был признан одним из теоретиков и учителей русских символистов

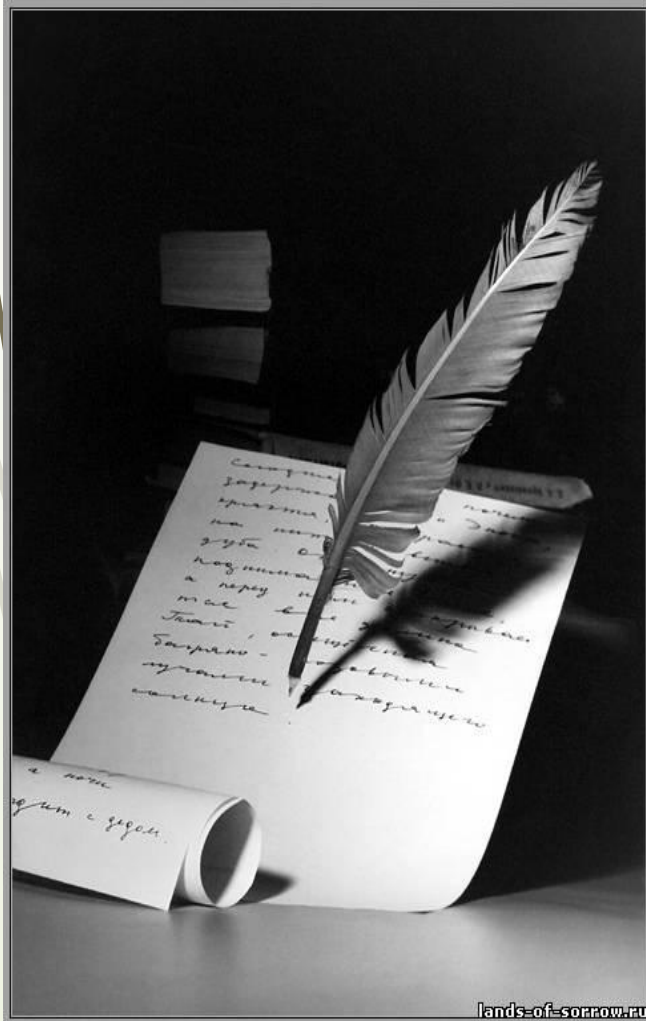
К концу 90-х годов относится пережитый Мережковским религиозный переворот, давший новое направление его творчеству и литературно-общественной деятельности. Брюсов связывал с именем Мережковского возникшее в русском общества начала 1900-х годов движение, суть которого «состояла в призыве к религиозному возрождению и в проповеди неохристианства», способного объединить евангельский идеал с полножизненным «языческим» началом, утвердив «равносвятость» духа и плоти. Теоретические концепции Мережковский развивал в книге статей «Вечные спутники» (1897), двухтомном сочинении «Лев Толстой и Достоевский» (1901-1902), а также в исторических романах и пьесах (трилогия «Христос и Антихрист», «Александр I», «Павел I» и др.). Вместе с З. Гиппиус Мережковский был инициатором и активным участником Религиозно-философских собраний в Петербурге (1901-1903 и 1907-1917), журнала «Новый путь» (1903-1904).

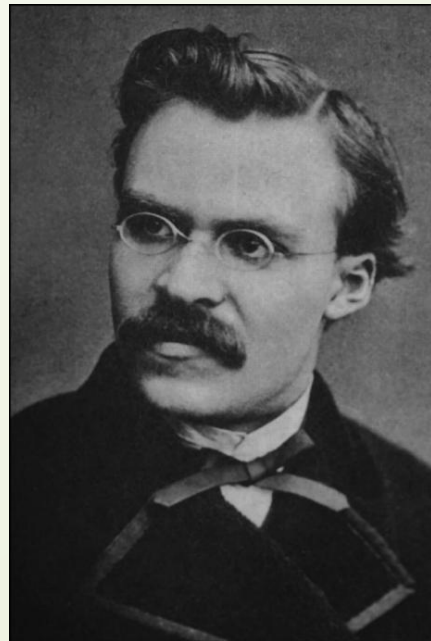
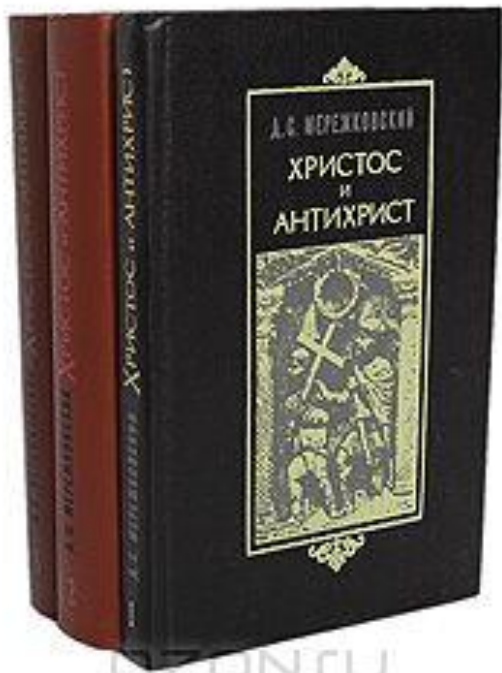
Д.С Мерезжковский и З.Н
Гиппиус

Отличительные черты творчества

Отличительные черты разнообразной деятельности Мережковского - преобладание головной надуманности над непосредственным чувством. Обладая обширным литературным образованием и усердно следя за европейским литературным движением, Мережковский почти всегда вдохновляется настроениями книжными. Менее всего Мережковский интересен как поэт. Стих его изящен, но образности и одушевления в нем мало, и, в общем, его поэзия не согревает читателя. Он часто впадает в ходульность и напыщенность. По содержанию своей поэзии Мережковский сначала всего теснее примыкал к Надсону. Не будучи "гражданским" поэтом в тесном смысле слова, он охотно разрабатывал такие мотивы, как верховное значение любви к ближнему ("Сакья - Муни"), прославлял готовность страдать за убеждения ("Аввакум"). На одно из произведений первого периода деятельности Мережковского - поэму "Вера" - выпал самый крупный успех его как поэта; живые картины духовной жизни молодежи начала 1880 - х годов заканчивается призывом к работе на благо общества. В поэзии его постоянно звучат мотивы одиночества, усталости, равнодушия к людям, жизни, добру и злу.

Основные направления

Ф. Ницше

С конца 1880-х годов Мережковского захватывает волна символизма и ницшеанства. Мистицизма или хотя бы романтизма в ясном до сухости писательском темпераменте Мережковского совершенно нет, почему и "символы" его переходят в ложный пафос и мертвую аллегорию. - Широко задумана "трилогия" Мережковского, долженствующая изобразить борьбу Христа и Антихриста во всемирной истории. Крайняя искусственность замысла, мало заметная в первом романе, ярко выступила на вид, когда трилогия была закончена. То же самое можно сказать и о другом лейтмотиве трилогии - заимствованной у Ницше мысли, что психология переходных эпох содействует народжению сильных характеров, приближающихся к типу "сверхчеловека": представление о "переходных" эпохах противоречит идее непрерывности всемирной истории и постепенности исторической эволюции.

Одинокчество в любви (1892)

Темнеет. В городе чужом
Друг против друга мы сидим,
В холодном сумраке ночном,
Страдаем оба и молчим.

И оба поняли давно,
Как речь бессильна и мертва:
Чем сердце бедное полно,
Того не выразят слова.

Не виноват никто ни в чем:
Кто гордость победить не мог,
Тот будет вечно одинок,
Кто любит,- должен быть рабом.

Стремясь к блаженству и добру,
Влача томительные дни,
Мы все - одни, всегда - одни:
Я жил один, один умру.

На стеклах бледного окна
Потух вечерний полусвет.-
Любить научит смерть одна
Все то, к чему возврата нет.

Поэту наших дней (1884)

Молчи, поэт, молчи: толпе не до тебя.
До скорбных дум твоих кому какое дело?
Твердить былой напев ты можешь про себя, -
Его нам слушать надоело...

Не каждый ли твой стих сокровища души
За славу мнимую безумно расточает, -
Так за глоток вина последние гроши
Порою пьяница бросает.

Ты опоздал, поэт: нет в мире уголка,
В груди такого нет блаженства и печали,
Чтоб тысячи певцов об них во все века
Во всех краях не повторяли.

Ты опоздал, поэт: твой мир опустошён –
Ни колоса в полях, на дереве ни ветки,
От сказочных пиров счастливейших времен
Тебе остались лишь объедки...

Попробуй слить всю мощь страданий и любви
В один безумный вопль; в негодование гордом
На лире и в душе все струны оборви
Одним рыдающим аккордом, -

Ничто не шевельнёт потухшие сердца,
В священном ужасе толпа не содрогнётся,
И на последний крик последнего певца
Никто, никто не отзовется!